

Глава 29. Ой, половину забыла выложить

На следующее утро, когда время восстановления Цинь Хуайчжоу откатилось, он вытащил Юй Ебо, полного утренней злости, из дома покупать вещи. Но едва они вышли из комнаты, как столкнулись с госпожой Юй.

Увидев, как они подозрительно крадутся, госпожа Юй снова выдала фразу века:

— Детки, куда это вы так рано? Неужели на свидание?

Юй Ебо: «...»

Свидание тебе на голову. Он вообще родной сын или нет?

Госпожа Юй кинула их грязную одежду в стиральную машину, а потом вытолкала обоих к завтраку.

Когда она наливала им молоко, вдруг заметила раны на руке Цинь Хуайчжоу и удивилась:

— Сяо Цинь, ты почему ранен?

Чёрт! Заметила.

Юй Ебо проглотил хлеб, переглянулся с Цинь Хуайчжоу. После короткого обмена взглядами мужчина сделал вид, что всё понял, отпил молока и невозмутимо сказал:

— Тётя, если честно... я сбежал из дома.

Юй Ебо: «?»

Подожди. Я глазами сказал именно это?

На руке Цинь Хуайчжоу после вчерашних пяти следов от когтей остались неглубокие рубцы.

— Это всё отец. Родители у меня помешаны на контроле. Я не пошёл в magistrатуру, как они хотели, и после выпуска они не выпускали меня из дома. То били, то ругали. Мы с Сяо Е познакомились в интернете, он знает. Да?

Юй Ебо: «...»

Я знаю призрака!

Но ему оставалось только подыграть и кивнуть:

— Да, мам, я ведь раньше говорил, что у меня есть хороший друг из сети. Это он.

Госпожа Юй понимающе протянула:

— О-о-о.

— Я с большим трудом выбрался через окно. Документы с собой не взял, пришёл пешком.

— Пешком?! — история, сочинённая Цинь Хуайчжоу на месте, ошарашила госпожу Юй. — Из города А пешком?!

Цинь Хуайчжоу вовремя показал горькую улыбку.

— Боже мой, Сяо Цинь, как же ты намучился! — госпожа Юй со слезами на глазах отодвинула родного сына, села рядом с Цинь Хуайчжоу и была так тронута, что сердце разрывалось. — Уже 2020 год, как ещё может быть такое? Твой отец просто мразь!

— Сяо Цинь! Какой ужас. Неудивительно, что у тебя нет багажа. Не бойся, чего не хватает? Тётя купит.

Оттеснённый в сторону Юй Ебо едва заметно дёрнул мышцей лица. Он смотрел, как Цинь Хуайчжоу играет перед его простодушной матерью.

Самое потрясающее: госпожа Юй не только поверила, но и от всей души прониклась его трагической судьбой.

Она сразу хлопнула ладонью по столу и щедро заявила: пусть Цинь Хуайчжоу в этом году просто живёт у них. Может найти работу в городе Y, заработать денег, стать самостоятельным — и тогда уже уезжать.

Юй Ебо едва не поперхнулся молоком.

Что?!

— Цинь Хуайчжоу, иди сюда!

Юй Ебо вытащил Цинь Хуайчжоу и загнал его в ванную. Руки так и чесались его ударить.

— Цинь Хуайчжоу, ты вообще чего добиваешься?!

Мужчина опирался спиной о зеркало в ванной и с улыбкой смотрел на взъерошенного молодого человека, который был ниже него на полголовы и прижимал его к стене властным «кабэдоном».

— Разве не ты сказал, что нельзя раскрывать мой статус человека без документов?

— Но я не говорил сочинять такую нелепую биографию! Ещё и домашнее насилие? С твоей-то рожей кто дома осмелится поднять на тебя руку?

Он одним ударом может пробить призраку череп. Кто посмеет?

— Скорее уж ты сам дома кого-нибудь отмутузишь.

Вот это уже чистая клевета.

Цинь Хуайчжоу слегка поджал губы, наклонил голову, посмотрел на него чёрными глазами и снова включил полную невинность:

— Прости. Тогда я скажу тёте, что у меня срочные дела и завтра я уйду?

Вот это другое дело.

Юй Ебо выдохнул:

— Потом сам ей скажешь.

Цинь Хуайчжоу тихо зашипел:

— Сяо Е, отодвинься немного. Ты давишь на рану на спине.

— Рана? — Юй Ебо убрал руку со стены, поднял одежду на спине Цинь Хуайчжоу — и нахмурился.

На такой же крепкой мышечной спине мужчины было множество фиолетово-синих синяков и следов когтей. Полосы пересекались во все стороны; смотреть было больно.

— Откуда?

— Безымянный труп оставил, когда рвал и тащил.

Только тогда Юй Ебо вспомнил: в конце, когда он писал «Школьные правила», Безымянный труп начал бешеную атаку, и Цинь Хуайчжоу заслонял его собой.

— Ничего страшного. Вернусь, отдохну — и пройдёт.

Вернётся отдыхать? Юй Ебо вспомнил, как Цинь Хуайчжоу говорил, что не любит сидеть в телефоне: там ничего нет.

Сердце у Юй Ебо снова смягчилось. Он отказался от мысли прогнать его обратно и только предупредил:

— Мама у меня трусливая, больше всего боится призраков. Не пугай её.

— Хорошо. — Цинь Хуайчжоу улыбнулся. Он стоял против света; тёплая лампа ванной обрисовывала красивый профиль. Весь он выглядел тёплым и совершенно безобидным.

Только в чёрных, бездонных глазах мелькнула хитрость победителя.

— Не волнуйся, мой хозяин.

Сказав это, он легко потрепал Юй Ебо по волосам.

Только вернувшись за стол, Юй Ебо понял: что-то здесь не так. Он неловко взъерошил собственные волосы.

К какой странной штуке он привык?

...

К счастью, следующие несколько дней прошли спокойно.

Ночью Цинь Хуайчжоу делал вид, что играет и спит с Юй Ебо в одной комнате, а на самом деле, едва закрывалась дверь, возвращался отдыхать в приложение. Утром, когда время восстановления проходило, снова выходил.

Он быстро освоился со своей легендой и перед госпожой Юй ни разу не прокололся.

Трагическое прошлое, красивая внешность, умение вести себя — он был настолько приятен, что госпоже Юй оставалось разве что официально взять его в приёмные сыновья.

В тот вечер выходного дня госпожа Юй ушла с подругами по магазинам, от души пошопилась, накупила гору вещей и позвонила, чтобы за ней приехали.

Юй Ебо в это время стримил и уйти не мог, поэтому отправил Цинь Хуайчжоу на такси.

Он один дома закончил стрим, вышел в гостиную и неожиданно заметил: телевизор почему-то включён и показывает какой-то отечественный сериал, которого он не видел.

Юй Ебо не придал этому значения: решил, что Цинь Хуайчжоу смотрел перед уходом и забыл выключить.

Он уже собирался взять пульт и выключить телевизор, когда зазвонил дверной звонок.

Юй Ебо подошёл к двери и через глазок увидел снаружи сплошную темноту. Похоже, лампа в коридоре не горела.

Кто? Он уже собирался спросить.

Но за одно моргание у двери появилась женщина с опущенной головой, лицо закрывали длинные волосы.

Юй Ебо вздрогнул и отступил на полшага. Он уже собирался снова прильнуть к глазку и рассмотреть получше.

— Тук! Тук! Тук! Тук!

Раздался стук в дверь. За дверью прозвучал знакомый голос.

— Сяо Е! Сяо Е! Ты дома? Скорее открой маме!

Юй Ебо выдохнул, открыл дверь — и правда, за дверью стояла его мама.

— Мам, а ключи?

Госпожа Юй поставила пакеты на обувной шкафчик, потом потянула его за собой через порог:

— Забыла взять. Давай, сокровище, помоги маме всё занести.

— А Цинь Хуайчжоу?

— М? Я его не видела.

Они разминутись? Цинь Хуайчжоу потерялся?

Юй Ебо забеспокоился и быстро занёс домой большие и маленькие пакеты. Снаружи в коридоре было темно. Он попробовал топнуть ногой, но свет не загорелся: похоже, сломался.

Только по диагонали зелёным светился указатель аварийного выхода. Из окна напротив тянуло прохладным ветром, и от всего этого веяло труднообъяснимой жутью.

Он вернулся в комнату, взял телефон и уже собирался связаться с женщиной, когда снаружи раздался пронзительный крик.

— Мам!

Юй Ебо перепугался и, бросив телефон, помчался в гостиную. Оказалось, крик доносился из телевизора.

Он ещё не успел облегчённо выдохнуть, когда заметил: на экране женщину жестоко убивают.

Его мама смотрит хоррор?!

Юй Ебо остолбенел.

Госпожа Юй повернула к нему лицо.

Она переоделась: на ней было белое платье на тонких бретелях. На лице — аккуратный макияж. Она мягко улыбнулась ему.

— Сынок, иди посмотри фильм вместе с мамой.

<http://bllate.org/book/17949/1726290>